

МОЛИТВА И ПЛАЧ В РОМАНЕ «ПЛАХА»

Мохизар Абдуллаева

Магистрантка Наманганского государственного университета

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7895427>

ARTICLE INFO

Received: 28th April 2023

Accepted: 03rd May 2023

Online: 04th May 2023

KEY WORDS

Сюжет, внесюжетные элементы, композиция вставной эпизод, описание, молитва, мольба, плач, волчья молитва, документ души, эпиграф.

ABSTRACT

В настоящей статье речь идёт о значении внесюжетных элементов (молитва, плач) в раскрытии идейного содержания романа Ч. Айтматова «Плаха».

Как известно, Ч. Айтматов в своих произведениях очень часто применяет так называемые внесюжетные элементы. Они являются важными композиционными средствами, служащими для более яркого раскрытия идейного содержания произведения. Одним из таких элементов, встречающихся в романе писателя «Плаха», является молитва.

Среди молитв, содержащихся в романе, особое место занимает «волчья молитва». Конечно, это не молитва в прямом смысле, на человеческом языке это называется «волчий вой». Но для писателя Айтматова, наделившего своих персонажей-зверей высокими нравственными качествами, это молитва. Волчья пара, Ташчайнар и Акбара, в противоположность представителям человеческого рода, нарисованы писателем в глубочайших душевных переживаниях за своё будущее, потомство. Персонажи романа, люди, понимают, из-за чего персонажи-звери, потерявшие детёнышей, издают пронизывающий сердце вой непосредственно поблизости от человеческого жилья. И этот плач писатель называет то плачем, то песней, то мольбой.

Ч. Айтматов, не ограничивается описанием реакции людей на то, как воет волчица Акбара, потерявшая детёнышей в результате безжалостно-варварского действия человека. Далее он, можно сказать, переводит на человеческий язык содержание молитвы-плача волчицы.

«...Волчица подошла к говорливо булькающему ручью, уныло побродила по берегу, опустив голову, потом присела, поджав хвост, и долго глядела на круглую луну. В ту ночь Акбаре как никогда четко и ясно привиделась богиня волков Бюри-Ана, находившаяся на луне. Ее корявый силуэт на поверхности луны был очень похож на саму Акбару — богиня Бюри-Ана сидела там как живая, с откинутым хвостом и

раскрытой пастью. Акбаре показалось, что лунная волчица видит и слышит ее. И, высоко задрав морду, она обратилась к богине, плача и жалуясь, и клубы пара вылетали у нее из пасти:

«Взгляни на меня, волчья богиня Бюри-Ана, это я, Акбара, здесь, в холодных горах, несчастная и одинокая. О, как плохо мне! Ты слышишь, как я плачу? Ты слышишь, как я вою и рыдаю, и вся утроба моя горит от боли, а сосцы мои разбухли от молока, и некого вспомнить мне, некого вскормить, лишилась я моих волчат. О, где они и что с ними? Сойди же вниз, Бюри-Ана, сойди ко мне, и мы сядем рядышком, повоем, порыдаем вместе. Сойди же вниз, волчья богиня, и я поведу тебя в те края, где я родилась, в степи, где не осталось места для волков. Сойди сюда, в эти каменные горы, где тоже нет нам места, видно, нигде нет места волкам... А если не сойдешь, Бюри-Ана, возьми меня, сирую волчицу, мать Акбару, к себе. И буду я жить на луне, жить с тобой и плакать о земле. О, Бюри-Ана-а-а, слышишь ли ты меня? Услышь, услышь, услышь меня, Бюри-Ана, услышь мой плач!»

Следует отметить, что в рломане “Плаха” используется и настоящая, человеческая молитва, в частности, «молитва о затонувшем корабле». Однако мы видим, что молитва волчицы Акбары, обречённой на страдания из-за человека, не уступает по силе эмоционального воздействия на читателя молитве о затонувшем корабле. И там и тут эти «документы души» пронизаны болью за землю, которая перестаёт быть местом обитания для живых, куда ни глянь – смерть...

Вспомним текст, содержание молитвы-мольбы Эрназара, которую он вместе с Бостоном произносят при переходе очень опасного высокогорного перевала: «О, Владыка студеного неба, синий Тенгри, не ужесточи пути нашего через перевал ледяной. Если тебе надо, чтобы скот полег в метель, возьми взамен ворону в небе. Если тебе надо, чтобы дети наши задохнулись от стужи, возьми взамен в небе кукушку. А мы подтянем подпруги коней, прикрепим покрепче вьюки на бычьих горбах и обратим к тебе наши лица, только ты, Тенгри, не становись на нашем пути, пропусти нас через перевал к травам зеленым, к водооям студеным, а возьми взамен эти слова...»

Известно, что, когда человеку очень трудно, в частности, перед какой-либо реальной опасностью, неожиданно перед ним возникшей, либо перед решением какой-нибудь сложной социально-бытовой проблемы, человек выдумывает слова-обращения, мольбу к Богу. Это, в общем-то, выглядит естественно. Но текст мольбы Эрназара выглядит не случайно, лишь к ситуации пришедшее в голову человека моление. Чабан этот текст, услышанный когда-то в юности, произносит по памяти. Так что, это можно рассматривать как отражение древнего духовного опыта чабанов, преодолевающих так трудности.

Данная молитва чабанов есть – важная часть духовной жизни верующего человека. Примерно так люди издревле обращаются к Богу, богам, святым, ангелам, духам, персонифицированным природным силам, вообще Высшему Существо или его посредникам; молитва – это важнейшее проявление общественной и частной религиозной жизни в словесной либо мысленной форме. Тут годится для сравнения даже мольба самого отрицательного персонажа романа «Плаха» Базарбая,

«...Волки не отставали — они надвигались все ближе и ближе, конь выбивался из сил, и до Базарбая уже доносилось запаленное дыхание зверей. «О боже Баубедин, только спаси, — взмолился Базарбай, — принесу тебе семь голов скота в жертву!». Чабан уходил от преследующих его волков, Ташчайнара и Акбары.

Необходимо сказать, сочинённая художником слова Чингизом Айтматовым текст «волчьей молитвы» звучит сильнее, действенней.

Завершая статью о значении молитвы в романе «Плаха» отметим, что Ч. Айтматов к мотиву молитвы обращался и раньше. В частности, в сюжетно – композиционной структуре романа «И дольше века длится день» данная проблема занимает значительное место, начиная с эпиграфа к произведению:

И книга эта – вместо моего тела,

И слово это – вместо души моей.

Эти строки Ч.Айтматов взял из знаменитой поэмы армянского поэта-классика Григора Нарекаци (951-1003) «Книга скорбных песнопений».

«Книга скорбных песнопений» – главное сочинение всемирно известного армянского поэта-мыслителя и выдающегося религиозного деятеля, христианского богослова. В энциклопедии пишется, что данное произведение, переведённое на многие языки мира, сыграла большую роль в развитии армянской литературы.

Имея в виду, главным образом, именно эту книгу молитв-обращений к богу, Геворг Эмин писал: «Вся поэзия Нарекаци – это внутренний монолог, жгучее слово, обращение к богу во имя совершенства человека...».¹ Насчёт значения этого произведения в развитии армянской литературы, конечно же, сомневаться не приходится, в то же время хочется сказать, что, если оно ещё в средневековье было переведено на многие языки, значит, можно говорить и о значении его, в определённой степени, в духовной жизни и других народов мира. Недаром спустя тысячелетие наш современник Ч. Айтматов тоже обратился к нему за эпиграфом.

Эпиграф, как известно, играет важную роль в раскрытии основной идеи произведения. В удачном эпиграфе всегда отражается замысел писателя, идейно-эстетические ориентиры его, к чему стремится, прежде всего, сам автор и ведёт за собой своих читателей.

«Книгой...» Григора Нарекаци – обширная, великая как по объёму, так и по идейному содержанию, молитва, обращение к Богу.

Отметим, что Нарекаци был автором ещё многих религиозных гимнов. В 1985 году Альфред Шнитке написал «Концерт для смешанного хора в четырёх частях» на стихи Г. Нарекаци в переводе Н. Гребнева. Впервые концерт был исполнен Камерным хором Министерства культуры СССР под управлением Валерия Полянского в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина 9 июня 1986 года. Да, именно в московском Пушкинском музее изобразительных искусств, т.е. там, где происходит действие-песнопение религиозных гимнов болгарским хором, описанное Айтматовым в «Плахе». Специалисты предполагают, что киргизский писатель мог присутствовать

¹ Эмин, Геворг. Продолжаются нескончаемые песни Армении... /Средневековая Армянская поэзия. –М.: Художественная литература, 1981 с.9

на том концерте. И впечатления свои в описании как бы принадлежащем одновременно и герою и автору «Плахи».

И ещё необходимо в этой связи отметить, что в описании Айтматова как-то естественно, само собою, сливаются воедино молитва и песня с музыкой. Неоднократно в ходе повествования подчёркивается их равноценность в эстетически-духовном плане. И то, и другое – «документ души».

References:

1. Гачев, Гергий. Чингиз Айтматов и мировая литература. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982.
2. Эмин, Геворг. Продолжаются нескончаемые песни Армении... /Средневековая Армянская поэзия. –Москва: Художественная литература, 1981.